АМИРАНСКАЯ ГОРА

Поверье тушинцев, как и некоторых кахетинских жителей гласит, будто в этой горе заключен знаменитый узник Амиран за какую-то дерзость против Творца вселенной. Богатырь, говорят туземцы, закован в железные цепи, сердито грызомые двумя верными его собаками. Цепи, уступая их усилиям в день нового года, во время, когда однажды только отверзаются двери его таинственного жилища, готовы уже расторгнутые, и он силится достать огромный меч, лежащий вблизи, и уже касается до него концами пальцев.

— Не дай Бог этого, — прибавляют рассказчики, — свет бы обрушился!

Но, благодаря заботливости кузнецов, которые в тот день трижды ударяют молотами по железу, оковы снова получают первоначальную силу и крепость.

Записал Цискаров И.Д. 20 июля 1846 года. Лагерь на горе Кадор // Картина Тушетии. Газета «Кавказ».

БАХТРИОНИ

Алвани, где сейчас живут тушины, в старину захвачена была татарами. В двух крепостях они укрепились: в крепости Бахтриони — в начале Алвани и крепости Алаверди — в ее конце. Царем Кахети был в то время Леван. Он жил близ села Шилда. Алванские татары причиняли много бед местному населению.

Однажды из Тушети приехал закупить хлеб в Алвани молодой тушин. Захватили его татары в плен и жестоко оскорбили его мужскую честь. Узнали об этом тушины, — это ведь было оскорблением всего тушинского племени. Чаша терпения народа была переполнена.

«Отомстим или погибнем с честью!» — воскликнули тушины. Послали они за помощью к пшавам и хевсурам, начали готовиться к походу. Послали людей и к царю Ливану. Была полночь, когда посланники тушин подъехали к царскому дворцу. По их просьбе стража разбудила царя. Он принял гонцов. Поведали ему тушины свою обиду, свои надежды. Сомневался царь, говорил:

— Что делать? Велико вражеское войско, не справиться нам. Разъяренные татары предадут огню всю Кахети, камня на камне они не оставят, погибнет весь народ. Я царь, я буду за это в ответе.

— Нет, о царь, — сказали тушины. — Пусть на наши головы и на наши мечи и сабли падет вина, если не сумеем мы победить. Не снести нам позора, не смыв его кровью. Либо все поляжем, твои верные слуги, либо окрасим алванскую землю вражьей кровью. Не победить им нас! Только ты стань во главе войск, а уж мы, тушины, пшавы и хевсуры, — мы сумеем положить конец власти татар.

Согласился царь. Он со своим войском должен был перебить татар, расположившихся в окрестных деревнях, а тушины, пшавы и хевсуры — занять крепости Бахтриони и Алаверди.

В назначенный час собралось войско. Коней подковали они задом наперед, чтобы сбить татар со следа. Войско горцев разделили надвое. Часть пошла по ущелью Панкиси, чтобы взять крепость Бахтриони; остальные пошли на Алавердскую крепость.

Вражеский дозор стоял в ущелье Панкиси. Заметили дозорные следы всадников. Пошли по ним по ущелью в горы. А грузинское войско, укрытое в лесу, дожидалось вечера.

Вот и условный час пробил. Двинулось войско приступом на крепость. В пути предводитель тушин Зезва Гаприндаули выточил из крепкого дерева несколько клиньев и завернул их в полы чохи.

Подошли к крепости. Стража спала. Зезва Гаприндаули забил в стену клин — стал на него, забил второй — поставил вторую ногу, забил третий, четвертый и поднялся по крепостной стене. Соскочил в крепостной двор, открыл ворота и впустил войско. Разъяренные, полные жажды мести тушины, пшавы и хевсуры бросились на врага. Божий гнев пал. на головы татар. Со сна не могли они разобраться, кто враг, а кто свой. Они только думали о том, как спастись от разъяренных горцев. Бросили татары крепость Бахтриони и бежал и в Алаверди. Войско преследовало их по пятам. А в это время из Алавердской крепости, занятой грузинами, остатки вражеского войска двигались в сторону Бахтриони. Встретились они в Алванской долине. С двух сторон окружили грузины татар, и началось настоящее беспощадное побоище.

Так много полегло их, что, в конце концов, один вражеский труп вниз головой стоял, зарытый в груде тел. Тогда остановил Зезва избиение врагов: грех, когда тело убитого станет вниз головой. То место и сейчас

тушины зовут Гацкветила, что значит «Побоище» или «Вымершее» (место). Татары, что живут и сейчас в селе Ахтала, — остатки того войска.

Царь Леван пожаловал Алвани тушинам от Бахтриони до Тахтис Багири. А пшавы и хевсуры по собственному желанию взяли всю остальную военную добычу.

Грузинские народные предания и легенды. М., 1973, с. 176—178.

БАЦБИЙЦЫ

Тушинские воины.

У нас есть много фамилий (перечислено как у рассказчика): Ожилаури, Муштараули, Букураули и другие. Всех не перечислить зараз. Но мы не всегда так говорим, а между собой называем фамилии по бацбийски — Бадари, ЦкIипIри вместо Цкипошвили, ШапIри вместо Папашвили, ТендаргIар вместо Тендорошвили. У нас перво-наперво четыре фамилии было: Видри в селе Этелта, Швелури в селе Сагирта, Царби в Царо (ЦIаро) и Пешкроби в селе Индурта.

Все четыре фамилии делились на гары (роды). В Царо были Царошвили, Уджираули, Накудашвили, Хахишвили, Цкипошвили, Тендорошвили и Джулашвили.

Пешкроби имеют гары: Заридзе, Кизилашвили,

Чрелашвили, Туркошвили, Муштараули, Харебашвили, Папашвили, Кавтаришвили, Бахтаришвили, Баиндуришвили, Чачканишвили, Галишвили.

Швелури делятся на Сагишвили, Итошвили, Микеладзе, Гарелишвили, Басилашвили, Эдишеридзе, Пилишвили, Бобошвили, Цискаришвили, Джимперишвили.

В Видри входили Букураули, Бадзошвили, Папашвили.

Записал Бызов-Мутушев Индарби в 1991 г. в с. Ахмета (Грузинская ССР).

БОБГИАШВИЛИ КОХИО

Тушин (цова) Бобгиашвили проводил на Аспиндзскую войну[97] 6 сыновей своих, 5 из них пали в сражениях и лишь один, заслуживший похвалу царя и награду, вернулся в отчий дом. Когда этот Бобгиашвили вошел к отцу, отец, сидя у камина, дымил трубкой. Воин сбросил с плеч переметную суму. После долгого молчания, отец Бобгиашвили спросил его: «Сколько врагов поразил ты?» Сын отвечал: «Одним меньше, чем должен был, отец...» Отец тут же сказал ему, что в этом случае незачем было возвращаться домой. Узнав таким образом, что сын его возвратился, оставив павших на поле брани пятерых своих братьев и поразив лишь четырех врагов, отец молвил: «Возвращайся. Там, где погибли братья твои, там же следовало умереть и тебе». И сын покорно вернулся обратно.

Записал Лагазидзе В. // Шавхелишвили 1983:с. 186.

БОЙ ДРАКОНОВ

Двенадцать тушин под водительством Мекобаури пошли к лезгинам.

Через несколько суток зашли они в такое место, где совсем сбились с пути. Заночевали они в каком-то удивительном лесу с развороченными деревьями, в болоте, в котловане. В полночь вокруг спящих тушин кольцом обвился дракон толщиной со ствол чинары. Голова его лежала на его хвосте.

Увидев ужас на лицах тушин, дракон стал ластиться к ним, лизать им ноги. Наконец совсем он снялся оттуда и лег поодаль. Успокоились тушины, видя, что дракон не трогает их. Вдруг дракон головой дал им знак следовать за ним. Как только задерживали шаг тушины, останавливался и дракон. Подошли они к реке — такой бурной,

что барс не сравнился бы с ней. Тут дракон вытянулся и положил голову на противоположный берег реки. Хвост его оставался на этом берегу. Лег он мостом и подал знак тушинам: пройдите, мол, по мне.

Мекобаури встал на хвост дракона, да сошел обратно — мягок был хвост.

В третий раз, как поднялся он, упругой стала спина, и тогда только кликнул он товарищей: за мной идите!

Прошли через реку. Там в котловане озеро стоит и гнездится в нем другой дракон. Никого из мимо проходивших не пропускал он, оказывается, всех уничтожал.

Вдруг взбаламутилось озеро, содрогнулось, и из него выпрыгнул дракон величиною с гору. Полтуловища в воздухе у него — так высоко он держит голову. Летит как стрела, с воем.

А первый дракон повернулся и у тушин помощи просит. Потом и он ощерился, поднял голову и ринулся на врага. За ним пошли и тушины.

Схватились драконы, борются насмерть. Вышедший из озера дракон силу берет, теснит другого. Вот-вот убьет его! Сказал тут Мекобаури тушинам:

— А ну, тушины, нашему дракону трудно приходится, не дадим его убить, ударим нашими мечами. Схватились тушины за мечи и напали на вышедшего из озера дракона, отсекли ему хвост. Тут и их дракон помог, и убили они большого дракона.

Потом победивший дракон снова подал им знак: за мной, мол, идите. Пришли они к глубокой норе, где большого дракона детеныши, оказывается, были. Перебил их меньший дракон. Потом из той же норы достал он ружье буча, франкский меч и различные доспехи. Роздал он их тушинам и вывел их на дорогу. То ружье из драконовой норы и сейчас по ту сторону гор, в селении Гуро[98], находится. Тот франкский меч тоже у хевсурского героя Мамуки Калундаури был. Потом, как убили его тушины, тогда и забрали его обратно.

С тушинами на охоте какое дело случилось?

Скрылось, Мекобаури, с глаз твоих солнце.

Спустились они по тропе драконьей, думали — то след сорвавшегося дерева...

Дракон лег мостом через реку, идут по нему тушины.

Дракон с драконом бой ведет по божьему велению.

Франкский меч Мекобаури надвое рассекает дракона.

Записал Габури В. в 1914 г. в Хевсуретии // Грузинские народные предания и легенды. М., 1973, с. 118—119.

ДЕВУШКА ИЗ ЦОВИ

Вот, гляди на этот камень. Сейчас его и с места не сдвинуть, трем-четырем не поднять его... Этот камень из глубины ущелья подняла сюда девушка из цови. Крупная, сильная и красивая была она, как говорят. Эту девушку полюбил один известный своим мужеством и силой юноша. Герой из Царо (ЦIаро)[99]. Он обратился к родителям девушки. Брат ее также славился доблестью и силой. Он не решился неволить сестру.

— То дело твое и моей сестры, — сказал он искателю руки. — Захочет, так выйдет за тебя замуж.

На узкой тропинке в сторону Индаурты[100], за Царо, подкараулил влюбленный девушку из цови, открыл ей свое сердце и попросил стать его женой. Девушка ответила отказом и заспешила домой. Обиделся герой — как это отвергает его девушка — и на самой тропинке схватил ее за руки. Девушка застеснялась, стала просить юношу не позорить ее, отпустить с миром. Однако распаленный юноша не отступал. Когда юноша преступил все границы дозволенного, разгневалась девушка, размахнулась и сбросила юношу в ущелье.

Вот здесь то место, где они боролись, а вон, в глубине ущелья, на берегу реки, место, куда упал сброшенный девушкой вниз юноша.

Самозапись Калундаури В.М., в 1914 г., 1889 г.р., с. Чимга // Грузинские народные предания и легенды. М., 1973, с. 144.

ЗЕЗВА[101]

Два всадника гнались за дикими козами. Быстро мчались их удалые кони, но еще быстрее спасались от них легкие козочки, перепрыгивая узкие расщелины, одним прыжком вскакивая на небольшие пригорки и, словно на крыльях, перелетая через кустики и низкие деревца. Теперь бросились они на высокую гору, покрытую кустарником и лесом, и быстро мелькали между зелеными ветвями и цветущими деревьями, поднимаясь все выше и выше. Погоня всадников значительно замедлилась, частая растительность затрудняла их преследование, и пока маленькие козы перепрыгивали через кусты, находя достаточно места в тесных промежутках, чтобы коснуться земли и снова прыгнуть, сравнительно крупные лошади должны были объезжать свалившиеся деревья, медленно пробираясь по чаще, и всадникам не раз приходилось ломать, срубать ветки, преграждавшие им путь.

Когда они, после долгих усилий, взобрались наверх, коз уже не было видно, и взор всадников упал на ту сторону горы, у подошвы которого расстилалась баснословно прекрасная Алазанская долина. И как хороша она была в этот чудесный солнечный день, вся залитая мягкими лучами, переливаясь множеством разнообразных теней, одна другой нежнее и прелестнее, то утопая в бледно-розовых волнах какого-то чудного сияния, то ослепляя золотом, то сверкая изумрудами и топазами своих бесчисленных виноградников. Там и сям море виноградника пересекалось небольшими фруктовыми садами, которые, как исполинские цветники, соединяли в себе изумительное разнообразие цветов, от самых ярких до самых темных и бледных. В изумлении остановились охотники. До сих пор никто из тушин не знал о существовании благословенной Кахетии. Развернувшись вдруг, во всей ослепительной красоте своей, она показалась им раем и приковала к себе их восхищенные взоры.

И охота, и погоня, и козы — все было забыто. Они стояли в восторженном созерцании этого совершенства красоты и, бессознательно покоряясь ее притягательной силе, стали спускаться в Панкисское ущелье. На реке Бацарис-Цкали наткнулись они на отряд сторожевых татар, который сейчас же окружил пришельцев и, надругавшись над ними самым позорным образом, снова прогнал их на гору, с которой они к ним спустились. Придя домой, обиженные остановились близ той речки, где обыкновенно собирался народ для решения важных дел. Здесь сообщили они о своем приключении и требовали мести. Вскоре по зову старшины собрались не только тушины, но и пшавы и хевсуры, приглашенные на совет. Решили единодушно — жестоко отомстить за оскорбление. Пшавы и хевсуры обещали свое содействие, и, с общего согласия, все войско разделилось на две части.

Одна часть должна была скрыться в Панкисском ущелье, а другая — направиться к Бахтрионской крепости, лежащей к востоку от Алазани и в то время считавшейся весьма сильным укреплением. Ныне можно

судить о ней только по развалинам, все еще свидетельствующим о ее минувших величии и силе. Через реку нельзя было переправиться иначе, как по мосту, который хитрые татары усыпали золой, чтобы всегда по следам знать о количестве и направлении переезжающих. Но не скрылась эта хитрость от зоркого глаза Зезвы, предводителя отряда. Он велел перековать лошадей навыворот, и, быстро перейдя мост, успел скрыться в долине, прежде появления татар. Эти последние, сообразуясь с направлением следов, помчались в погоню, с каждым шагом удаляясь все далее и далее от тех, кого стремились нагнать. Между тем наступила ночь, и в темноте тушины, никем не замеченные, подошли под самую крепость.

Приказав воинам отдохнуть, Зезва, не нарушая тишины, взял молот, обернул его войлоком, снял с коня хурджин, наполненную крепкими железными кольями, и вбил первый кол в стену крепости на высоту своего пояса, встав на него, он вбил другой и таким образом продолжал взбираться до верха высокой стены, откуда спрыгнув, быстро открыл ворота. Как поток, ворвались тушины в крепость вместе с первыми лучами восходящего солнца. Полусонные татары выбежали в поле, а навстречу к ним уже неслись пшавы и хевсуры из Панкисского ущелья. Окруженные татары вскоре были перебиты до единого, а Алванское поле, на котором происходило побоище, с тех пор называлось «Гацветила» (от слова «гацвета» — истреблять). Всю богатую добычу этого дня великодушный Зезва отдал союзникам, то есть пшавам и хевсурам, а Гацветила стала собственностью всех тушин.

Гульбат «Сборник грузинских легенд». М., 1899.

КОНЬ ЗЕЗВЫ ГАПРИНДАУЛИ

После взятия крепости Бахтриони царь захотел одарить горцев, выигравших эту войну. Пшавам, говорят, даровал он Шираки, а тушины, по совету Зезвы, пожелали получить те земли, которые сможет в один объезд обежать его конь. Конь взял слишком широкий разгон, много объехал он, да сам не выдержал, утомился и пал в конце пути. С великим почетом его хоронили. И с тех пор народ чтит его могилу. Кто хочет долгой жизни своему коню или ищет удачи в конях, тот и сегодня приносит жертву на могиле коня Зезвы, особенно тушины, пшавы и хевсуры. Ни один не пройдет мимо этой могилы так,

чтобы не сойти с коня и не выпить за упокой души того коня и его хозяина, героя Зезвы.

Грузинские народные предания и легенды. М., 1973, с. 178.

КРЕПОСТЬ САГИРТА

Отряд абреков, пришедший из Кистинии (здесь — из Чечни), на рассвете подступил к крепости Сагирта. Сагиртцы сражались 12 дней. После того, как у них кончился порох, они бросились врукопашную. Индуртцы в это время укрывались в крепости. Они увидели, что началась рукопашная битва. Одна женщина из Сагирта, выданная замуж в Индурта, выскочила из крепости, чтобы: помочь своим. Тогда сказали индуртцы: «А-ну ребята, женщина нас опередила» и бросились на помощь сагиртцам, в результате этого очень мало абреков вернулось обратно.

Записал Букураули И. // Крепость Сагирта, Древняя Грузия, под ред. Э. Такайшвили, Тб., 1913, т. 2, с. 25.

ГОРОД МЕТЕЛА
(МЕТІЛЕ КАЛАИКА)

Говорят, что у бацбийцев был человек по имени Метел. Его потомков застал и я. Этот Метел был хороший пастух, говорят. За Тбатани баранту гоняя, с ума сошел он. За Субукой одно место есть, полное глыбами камней. Туда пошел он, там бегал туда-сюда, над камнями прыгая, песню исполняя, сам с собой разговаривая.

Товарищи баранту без хозяина увидели. Народу сообщив, искать стали. В этих глыбах камней увидели танцующего, говорившего: «На свадьбу пришел я. Этих людей не видите ли вы? Их город ведь».

Бацбийцы Метела поймали, вверх привели на стоянку. Лекарство применяя, в себя привели. С тех пор это место называют город Метела.

Записал Дешериев Ю. // БЯ, с. 362.

ЗЕМЛЯНКА ЦОТРА
(ЦІОТІАР БОИСЛА)

У бацбийцев, в Бацах (Бацахь) когда жили, свои судьи были. Если кто что-нибудь сделает, то сами принимали решение; захотят — убьют, захотят — выселят из своего села.

В Бацах один человек жил, оказывается, по имени

Цотор, очень плохого нрава. Кроме драки, ругани, от него хорошего ничего нельзя было ожидать. Народу надоел он. Терпения не хватило. Люди, собравшись, поговорили. Убить не захотели, пожалели. Подняв его с семьей, за вершиной Сперозы у одной скалы жить дали разрешение.

Цотор туда-сюда побегал, землянку выкопал. Жить стал, хозяйством обзавелся. Вспахал, посеял, землю обработал. Там жил до смерти. И теперь есть развалины дома, в котором он жил. Пастухи баранту содержат там. Эту местность «Землянкой Цотри» назвали с тех пор.

Записал Дешериев Ю. в 194. // БЯ, с. 359.

КАК БАЦБИЙЦЫ С ГОР СПУСКАЛИСЬ
(БАЦБА НАХ ЛАУМРЕ АХЬИХАР)

Бацбийцы в старину горный народ был. Равнину (Кахетию: КІоха) мужчины только видели. Кроме привозного (т.е. новостей) разъезжающими, женщины не знали, что бывает на равнине, что было. Только с появлением русских стал спускаться вниз они. И то не все — десять-пятнадцать дымов. Сзади вооруженные люди следовали; боязно было; дагестанцы (лекІив) убивали, в плен уводили в Дагестан (ДагІестІани). Вспомните котловину умерщвления Гелуидзевых, Дагестанскую равнину и другие...

Женщины корзины, переметные сумы едой наполняли, на спину наваливали, коров, скот вперед погнав, Кадоевский перевал (Къадуин гІеле) переходили, в Алазнистави (Іаумбарч) приходили на стоянку. Оттуда двинувшись, на Сакорскую гору (Сакъор лам) поднявшись, на место гибели Купры приходили. Теперь даже знать не знают эту дорогу люди.

С места гибели Купры в Тбатани приходили. Оттуда — в Алвани (Іалуин).

Впервые в Каклияне основали село. Панкисское ущелье (ПІаикІсе кхеоб) тогда пустое было. В Биркианах немного грузин было. И их в Бахтриони перевели. В Панкисии вверх по дороге отклониться боялись. В кустарниках бузины скрывались и люди и скот. На стоянке люди, траву скосив, тропинку делали. Оттуда заходили в стан. Вокруг люди становились охранять ночью стан. Так мучились долгое время.

Когда горный поток Сагирту (Сагирта) разрушил, тогда много народу пришло в Алвани, и туда не стали

ходить (т.е. в Цовата). В Тбатани остались, там жить стали летом. Друг другу помощь хорошо оказывали при подъеме-спуске, в поездке, на месте жительства.

Сагирта как горным потоком разрушена — сто двадцать лет есть (с 1948 г.).

Записал Дешериев Ю. в 19.. г. // БЯ, с. 349—350.

КУЧКА КАМНЕЙ НА КАДУНСКОМ ПЕРЕВАЛЕ
(КЪАДУИН ГІЛИРЕ КХЕРБА КІАЧІБИ)

Из Алазнистави в Цовата едущий человек на Кодорнский хребет должен подняться. Плохая дорога, плохой подъем. На хребет поднявшись, перевал переходит человек. Там сейчас же посмотри. Эти каменные две кучки, что именно такое есть? Из горного белого камня. Одна несколько больше другой по виду.

С равнины вверх бацбийцам просили грузины: «Помогите нам!»

Бацбийцы, оружие опоясав, из Вабо Кадунским перевалом приходят.

На перевале отдохнули. Там сказали друг другу: «Ну-ка, сколько идет нас, все по одному белому камню принесем мы, примету положим. Сколько именно прошло нас. Возвратившиеся пусть отдельно кучку положат, чтобы узнать, много ли осталось на равнине».

Оставшиеся возвратились, по одному камню положили. Маленькая кучка была, хорошо заметная. Это приметы поездок-приездов этих бацбийцев. Но оставшиеся бацбийцы, проезжая на равнину, класть стали туда камни по своей глупости. Теперь кто-нибудь если идет, камни бросает.

Записал Дешериев Ю. // БЯ, с. 363—364.

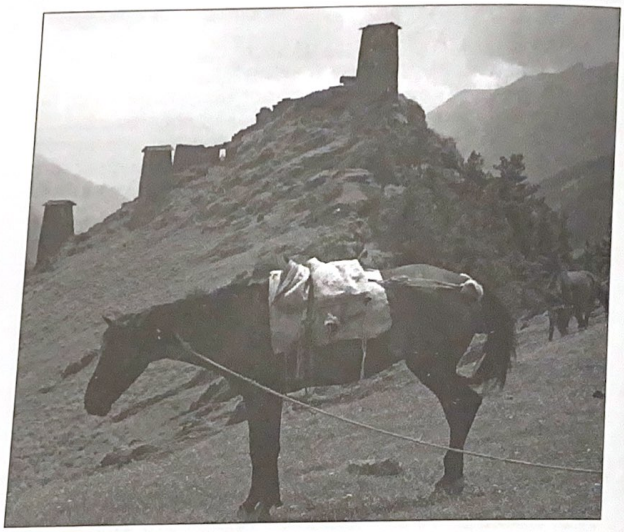
ЛЮБОВНОЕ ЗЕЛЬЕ

Когда юноша или девушка хочет добиться верности своего желанного, должны дать ему отведать змеиного зелья. Для этого поймают змею, подвесят ее живую к матери-столбу дома, а внизу поставят девять чаш, одну в другую. То, что попадет в первую чашу, по очереди перейдет в другие. Змея выпустит что-то вроде воды. Та жидкость польется в первую чашу, оттуда по очереди во все, и то, что попадет в девятую чашу, надо подмешать желанному в пищу. Как отведает того, так и западет ему в сердце желание, кто б это ни был. Если выпивший зелья почувствует себя плохо, давший ему того зелья

должен в подоле принести ему воду. Даст ему испить, и будет тот здоров...

Грузинские народные предания и легенды. М., 1973, с. 250—251.

МЕСТО ГИБЕЛИ КУПРА



Селение Омало.

(КІУПІРА БАЛИНЧО)

За Тбатани в Алазанском ущелье на одном хребте есть ложбина. Проезжающие бацбийские пастухи, грузчики там останавливались переночевать. Эту ложбину называют местом, где погибла Купра.

В старину у бацбийцев всегда были готовые вооруженные люди для преследования врагов, наездники были. Когда враг появлялся где-нибудь, они должны были первыми выступить, а потом только остальной народ следовал с оружием. Этих готовых людей харц (хьарц) называли. В этом харце один отважный бацбиец находился (имя не осталось его в народе). У него одна, ставшая очень известной, лошадь была, говорили, по

имени Купра.

Однажды в Тбатани враг пришел, оказывается. Харц погнался, но враги быстрее уходили к себе. Бацбийцы лошадей должны были поторопить. Хозяин Купру ударил, поехал, но на это хребет поднявшись, Купра, обессиленная, издохла.

Бацбийцы врагов догнали, свое дело сами сделали. Но хозяин Купры там остался. Бацбийцы, чтобы это время, это предание вспомнить, этот хребет местом, где погибла Купра, назвали. Старинная бацбийская дорога, идущая в Цовата, шла через это место.

Записал Дешериев Ю. // БЯ, с. 361.

ПИЛИШВИЛИ РОД

По свидетельству рассказчика И. Пилишвили (79 лет, село Земо-Алвани), «Прежде старшее поколение часто рассуждало о происхождении тушин. Я помню рассказ своего дяди Павле (он умер 72 лет в 1913 году). Сегодняшние наши тушины издавна жили как в горах, так и в начале Кахетинского ущелья. В горах они занимали Мта-Тушети, в долине же Алвани, Панкиси, Бахтриони и др. места. Не случайно в селах Мта-Тушети сохранились тушинские названия Цокалта, Илиурта, Омало, Дикло, Кумелаурта, Накъаичо, Сагинцкъаро, Доихехко и др. Прежде, — говорил мой дядя, жители Воуба (подразумевается Цовата) хоронили покойников на территории Пирикитской Тушети, недалеко от села Чонтио сохранилось кладбище. Здесь отмечали праздник благодарения. Приходившие сюда молиться пили за упокой погребенных здесь цова-тушин. Однажды, когда покойника из Индурта переносили через Магехис геле в Пирикитскую Тушети у слияния рек Наровани и Квахиди, люди попали под лавину и погибли. После похороны в Пирикитской Тушети были запрещены.

Когда соседи тушин — дидойцы и кистины стали их беспокоить, они постепенно стали двигаться к западу и, наконец, поселились в более неприступной твердыне Вабу.

Род Пилишвили является пришлым, он бежал из Гаре-Кахети. Его дядя Павле говорил, будто его отцы и деды часто упоминали своих предков кахетинцев.

Рассказал Пилишвили И. (село Земо-Алвани), записал Шавхелишвили А. в 1971 г. // Шавхелишвили 1983: 97—98.

ПРЫЖОК ХОСРА

(ХОСР ИККХИНО)

Один бацбиец был по имени Хоср. Он много времени жил в Вабо со своей женой. Много скота было у него. Я застал его. Моей жены родной дедушка был он.

Весною в Вабо ходить нелегко было. Испорчены были дороги. Осторожно ходить надо было, в плохую погоду особенно.

Однажды Хоср шел в Вабо вместе с сыном своего брата Метле Мате, за собой ведя. Мате в плохих местах осторожно, медленно шел. Хосру его такое хождение надоело. В одном месте Мате оттолкнул назад: «Неповоротливый ты, ноги быстрее переставляй», сам пошел вперед. Быстро ставил ноги. Но у Хосра нога поскользнулась, упал, покатился в ущелье. Мате покатившемуся брату отца вслед крикнул: «Подпрыгивая иди, дядя мой!»

Хоср, скатившись, в ущелье лежал. Мате, спустившись, еле вверх привел его. На лошадь посадив, домой привел. Рассказал эту историю народу. «Дядя стал смеяться надо мной, а я еще из-за этого крикнул сзади». С тех пор Хосра прыжком называют это место.

Записал Дешериев Ю. // БЯ, с. 362—363.

РАССЕЛЕНИЕ

Цова-тушины, — говорил дед мой, — прежде занимали Тушети и Панкиси, Алвани, Иолта. Здесь они жили и пасли свой скот в Шираки, Ширване, Триалети и в других местах. Летом они жили в Тбатани, Ламазури, Квачадали, Зурос-Гори, Лекоани, Циплоани, Сакорне, в горловине Сацоли, Купрабалинча, Балимури, Сакорне в верховье Алазани, Андаки, Наровани и т.д. Некоторые наши чабаны ходили и в нижние горы. Они занимали пастбища Велкетили, Хупри, Садуци, Тихати, Брудгори, Вебо и Сагвеле.

Род Лагазидзе — тушинский. Известный герой. Лагази Гиги был одним из предков нашего рода. Ответвлениями нашего рода являются Туркошвили, Кизилашвили, Кавтаришвили, Заридзе, Цотоидзе, Чачканишвили, Имедидзе, Швелашвили, Шортишвили, Бахтаришвили, Чархошвили, Муштараули, Баиндурашвили, наша же общая фамилия Шортишвили, «Шуиртлоби».

Рассказал Ясон Шакроевич Лагазидзе, записал в 1971 г. Шавхелишвили А. // Шавхелишвили 1983: 98—99.

Тушины-цова жили в Панкисском ущелье, в

Бахтриони и Алвани. Род Ариндаули большой. Сюда входят Абашидзе (Абашошвили), Бгуджошвили (Ушараули), Лорсамишвили, Меотишвили, Джемошвили, Пачошвили,, Каишвили, Паджишвили, Акошвили. По рассказам моего дяди Лео Абашидзе (умер в 1931 году, 85 лет), род Каишвили — из Кахети, Прежде они жили в селе Хорхели. На почве кровной мести они бежали, попросив у Абашидзе покровительства. По нашим обычаям Каишвили привели; белого быка и побратались с нами. Это братство сохранилось и по сей день. Ариндаули, Абашидзе (Абошошвилеби), Лорсамишвили являются местными тушинами, Ушараули же — пришлые пшавы, Джемошвили — пшавы, Хитиришвили, Таларишвили, Шакашвили, Меотишвили и Пачошвили относятся к древнейшим тушинским родам.

Рассказал Шио Абрамович Ариндаули в 1971 г., записал Шавхелишвили А. // Шавхелишвили 1983: 99—100.

Цова-тушины с древнейших времен являются жителями Грузии. Они были кочевниками, в горах им принадлежала Тушети, а в долине — Панкиси, Бахтриони и Алвани.

Чагминцы нередко были пастухами. До последнего времени они жили в горах.

Село Этелта, в Горной Тушети, — родина Букураули. Букура происходила из рода Чинчараули, но из-за кровной мести бежала из Хевсурети. У нее был единственный сын. Чтобы оградить его от мести кровников, она назвала его своим именем. И от этого единственного сына происходит род Букураули. Букураули в родстве с Чрелашвили, Бадзошвили, Панашвили и др.

Рассказал Г. Букураули (эту историю когда-то ему рассказал его дядя Иван Букураули, умер в 1945 году, 88 лет), записал Шавхелишвили в 1971 году // Шавхелишвили 1983: 100.

О происхождении Тушинских обществ известно мне, что Гамецарское, по показанию всех Тушин, после Чагминского и Пирикительского, по древности своего образования, есть второе в Тушетии. Эти общества составились: из грузин, пшавцев, хевсур, лезгин, дидойцев, кистин и других кавказских народов[102].

Цова, или Цовское общество, есть племя кистин-

ское, самобытное, галгайского происхождения, не утратившее еще природного коренного своего языка. Оно в древние времена обитало в ущелье Глигвы, образованном речкою сего же имени, близь снежного хребта, на севсрном его скате. Кисты эти, за несколько пред сим столетий, поссорясь с другими родственными своими племенами, разделились на части и удалились в Хевию, Мтиулетию, Чартили, Хандо и другие боковые Арагвские и Терекские ущелья; но вскоре в этих местах почувствовав сильные притеснения от Арагвскаго Эристави, и узнав, что около вершины Алазани, в соседстве малочисленных в то время Гомецарцев, на полуденном скате главного хребта, находится много пустопорожних мест, — перешли сюда с согласия самих тушин.

Соединение цовцев с тушинами весьма было полезно для последних. Цовцы, кроме того, что значительно усилили собою тушин, вскоре сделались еще первейшими защитниками страны, избранной ими для своею поселения. Многократно пролита их предками и ими кровь для защиты Тушетии; общее их участие с Гомецарцами, при прежних несчастных обстоятельствах, в уплате даней лезгинам, кистам и плата сабалахо (за паству скота) Аварскому Омар-Хану, от коей они избавлены одною только силою русского оружия, — доказывают, что гомецарцы не ошиблись в принятии цовцев в свои места. Однако я помню чрезвычайно любопытный и касающийся прихода Цовцевъ в Тушетпо, слова одного Гомецарского старшины, от которого, по поводу спора Гомецарцев с Цовцами, за землю, занимаемую последними, потребовали документы на принадлежность им этой земли. Он отвечал: «Какие могут быть у нас документы? Несколько столетий тому назад мы приняли Цовцев, как иностранных пришельцев, дали им для жительства, по своему хотению, небольшую горную долину, называемую Индурт и, также по своему хотению, позволяли все это время пасти принадлежащие им стада на земле, нами прежде их занятой; но теперь не желаем, чтобы цовцы имели хотя бы малейшее влияние на эту землю».

Эристов Р. О Тушино-Пшаво-Хевсурском Округе // Записки КОРГО. Тифлис, 1855 г., кн. III, с. 80—81.

СМЕРТЬ МАМУКИ КАЛУНДАУРИ

Не прошло и двух недель после избиения Зурабова войска. Мамука косил сено на горе Гуро. Снова почувствовал он приближение боя. Спустился с лугов вниз, в село, пришел домой, взглянул на меч, висевший на столбе, и увидел, что вновь наполовину вон из ножен вышел меч. Подумал Калундаури: «Вновь победителем стану, как тогда, разобью войско Зураба!» Но на этот раз на горе вышел тот меч из ножен.

Калундаури опоясался мечом, вышел из дому, и говорит про себя: «Куда это идти мне надо? Куда зовет меня мой меч?» Глядит, а у подножия горы Борбало тушины, братья Шалва и Иване, угоняют хевсурские стада баранов. (Те Шалва и Иване среди тушин прославленными бойцами были.)

Пошел Мамука, погнался за ними. Как приметили его тушины, стали кричать ему:

— Мамука, не подходи, не вынуждай нас убивать тебя! Не поднимается у нас рука на подобного тебе воина. Возвращайся и баранту забирай всю. Не станем мы угонять стадо!

Но Мамука не послушался: уверен был он в победе, не захотел возвратиться с миром. Как приблизился он к тушинам, крикнул ему Иване:

— Так не хочешь послушать нас!

Грянуло его ружье, попала в Калундаури пуля, рухнул он наземь умирающий. Тогда это сказано:

Не подпустим тебя с мечом, издали взяли на прицел. Ружейная пуля издалека содрогнуться заставила тело.

Как ранили Калундаури, рухнул он наземь. Подошли тушины за оружием, как и был обычай у воинов в старину. Тогда еще дышал Мамука. Испуская дух, сказал он, оказывается, тушинам:

— Не отрубайте десницы моей. (Отрубать руку врага в старину обычаем было.)

Тогда сказаны им эти слова:

Руки не рубите мне правой — левая рука ведь ваша. Кольчугу не срывайте с тела — камней, песка и земли она цвета. Ружья не берите с плеча — зверям скал врагом оно было. Меча не снимайте с пояса — хевсурам добро он творил.

Отрубили тушины ему правую руку, сорвали кольчугу с тела, взяли его ружье и меч и ушли. Говорят, у тушин и сейчас хранятся Калундауровы доспехи. Такова история Калундаури. Как узнали о его смерти гуройцы,

принесли его, похоронили в своей могиле.

Грузинские народные предания и легенды. М., 1973, с. 210—211.

СПЕРОЗА И АМИРАН
(СПЕРУИЗА АМИРАНАИ)

В Алазанском ущелье вблизи Татани (в середине гора находится), где река с Бадзского перевала соединяется с Алазанью, кончается Сакорнский перевал высокой скалистой горой. Эта гора внизу лесистая, вершина — скалистая. Баранта не может пастись, и не гонят туда. Горным зверям — туру, серне — досталась она.

Эта гора где кончается, маленькая глубокая ложбина есть. Отсюда начинается скалистая макушка — еще не разрушилась она. Эту скалистую макушку Сперозской вершиной называют. Есть предание, оставшееся в народе, — на этой вершине богом народу ненавистным ставший древний сказочный Амиран привязан цепью. Около него собаку оставили, чтобы она связывающую Амирана цепь, языком облизывая, уменьшала, разорвала и освободила Амирана.

Собака из года в год языком облизывала. Но в неделю пасхи, в красную пятницу, все кузнецы праздник делают (пищу народ травяную только кушает). Просто в кузницу зайдя, о наковальню раз молотком ударяют. Готовая разорваться амирановская цепь опять обновляется. Амиран как чуму не любит кузнецов, если бы смог выйти, то кузнецов в пух и прах разорвал бы.

Амиран сильный человек был, говорили. Он несделанным ничего не оставлял. И с чудовищами (дэва) дрался. Песни о нем остались среди горских народов. Амиран девушку утащил. К себе уводит, но медленно идет. Девушка знает, что ее родственники за ними следуют. Ссору затеяв, друг друга убьют.

Амирану говорит: «Амиран, иди, иди скорее, коленами сильный ведь ты, говорят, а то мои родственники, придя, горькую войну навяжут».

Амиран понял сказанное девушкой, но не послушался. Со спокойным сердцем говорит: «Подожди, дочь Бацале, дорогу же не кончу бегом, не самка утки я, чтобы утащил меня ястреб, и не форель я, чтобы поймали меня неводом, и не лист с дерева я, чтобы унес ветер. Твоим родственникам и я достаточен с Бардитом и Усупом. Из этого ничего если не выйдет, потом свою

голову испытаю я».

Родственники девушки догнали Амирана. Битва произошла, отца ранили. Девушка за Амираном идет, на родственников не смотрит. Забеспокоился отец, говорит: «Смотрите на девушку, родителям мужа предпочла». Сказал: «Зачем же воспитала тебя мать и зачем же «нани» говорила тебе (т.е. баюшки-баю)».

Девушка сказала отцу: «И не воспитала меня мать, и не говорила «нани». К стенке бросали меня, отца обняв, ложилась. Если плакать начну, издали говорила мне «нани».

Много чего такого было об Амиране в старину. Под Сперозой со стороны Дидгверди одна большая пещера есть. Так, говорят, в старину там дикие люди жили, якобы. Когда же они умерли, звериная стоянка была там зимой. Пошел охотник туда, остановился ночевать в плохую погоду. Эту пещеру Харебо называют. Харебо, отобрав у другого жену, там жил.

Записал Дешериев Ю. // БЯ, с. 352—354.

СТОЯНКИ В КУСТАРНИКАХ БУЗИНЫ
(АНЦІЛУИЛОХЬ НАЖТІРИ)

Панкиское ущелье в одно время народом было переполнено. Много сел было. Грузины жили в целом ущелье. Старший жил там, где ущелье перерезается, где река Чхатни с Алазанью соединяется. Оставшиеся каменные дворцовые приметы и теперь есть в лесу. Потом сразу кончилось все. Куда ушли, не знаю я. В Бирквиани маленькое село осталось. И оно, выселившись, в Бахтриони пришло. Без хозяина осталось. Место бурьяном заросло, высокой травой, бузиной заполнилось. Так что в то время еще выше сажени стояло. Кроме дороги, по которой бацбийцы ходят, ничего не было. Кругом было необитаемо. Бацбийцы, посещающие горы, в Панкиси отдыхали. Переночевать оставались. Для людей стоянки нигде не было, говорили. Шедшие люди сюда-туда кинжалами в кустарниках бузины тропинки прокладывали. Ровное место отыскав, высокую траву и бузину скашивали. Туда семью, скот заведя, ночь коротали. На второй день к себе уходили. Ночью вокруг стоянок вооруженная охрана была. Врагов боялись. Моя мать, жившая там, рассказывала нам. За эти сто-сто двадцать лет поселились в Панкиском ущелье разные народы. Теперь ущелье заполнено народом.

Записал Дешериев Ю. // БЯ, с. 364—365.

ЦИСКАРИШВИЛИ РОД

Предком Цискаришвили был Швела Швелидзе. Эта фамилия прежде была известна в виде «Швелури». По свидетельству представителей старшего поколения этот род происходит из Джавахети. Цискаришвили были коренными жителями Джавахети. По неизвестным причинам их предок бежал в Тушети.

Бабушка моя умерла в возрасте 120 лет. Она многое знала о прошлом тушин. От нее я знаю, что грузинские цари были очень близки с нашими предками. Беседуя, они всегда начинали историю рода Цискаришвили с Месхети-Джавахети.

Сегодняшних цова-тушин соседи-кахетинцы всегда считали тушинами.

По свидетельству старшего поколения, этот народ населял всю Тушети, но когда внешние враги стали вытеснять, они переселились на запад и укрылись в твердынях. Со временем они начали передвигаться в направлении Тбатани, а отсюда к долине. Здесь новоселы осели на родине своих дедов и прадедов (Панкиси, Бахтриони, Алвани) и основали большое село «Каклиани, вдоль же горы появились мелкие деревни Джанджаани, Цицалкуре, Пхакалкуре, Бачлакуре, Мухровани и Отхвала».

Вышеизложенное, и версию о переселении рода Цискаришвили из Джавахети полностью подтверждают Леван и Петре Цискаришвили.

Рассказала Цуцане Дмитриевна Абашидзе, записал в 1971 г. Шавхелишвили А. (90 лет, урожд. Цискаришвили) // Шавхелишвили 1983: 98.

По рассказам дяди моего Сандро Цискаришвили и других, тушины издавна жили в горной Тушети. (Под тушинами я подразумеваю настоящее местное население, а не чагмельцев).

Тушины отличаются от соседних хевсуров тем, что у них есть собственный язык. С детства и по сей день я пастух. Сперва был работником у других, потом стал хозяином собственных отар, у меня было 5000 голов овец. Тушинские овцы зимовали в Шираки, Ширване, ущельях Иори и Алазани. Во время этих переходов грузины и другие народы называли нас Тушинами. Наш род происходит из Пшави. Наши предки переселились из-за кровной вражды.

Рассказал Адам Федорович Цискаришвили (Апшинашвили 91 года), записал в 1971 г. Шавхелишвили А. // Шавхелишвили 1983: 99.

ЧОЛОКСКАЯ БИТВА[103]

«Не судите строго друзья, скажу вам по-братски,
Где мы — далека от нашего Алвани Гурия...
Идите сюда, соберитесь, поглядим как-то дело было,
Чтобы вспомнили в Гурии и сказали: тушины возглавляли это дело».
Когда задумали трое царей, объединившись вместе,
Вооружившись, пойти на Россию,
Пролить кровь народную, вы нас ополчившись....
Мужчины те, что в бою, оседлав коней,
Готовы ринуться вперед, заточив сабли,
Те же, кто останется позади — пусть он женщиной будет из Ахмета,
Коли умрет, сделает надпись на камне:
был при жизни он трусом:
Направим человека к военачальнику, пусть передаст:
мы спешим вступить в бой,
Если не даст он нам сразиться с, татарами неверными для чего же нужны ему мы, тушины,
Мы пришли издалека, нам и меряться первыми с ними силою, показать
На что годны мы, тушины, и сабли наши.
Просим об одном: Мы хотим сразиться первыми,
Пришли мы, тушины, вооружившись из Алвани,
Если тушин умрет бесславно, никому не дано его оплакивать,
Осудят даже мертвых соседи и пшавы, и хевсуры, и цова.
Сколько крови было пролито в том июне,
Четыре тысячи турок пали от наших клинков, Врагу казалось в тот день: рухнул над ними свод небесный.
Тридцать четыре тысячи неверных бежали из Чолоки,
Славно билось доблестное русское войско
Бесстрашно сражались тушины бок о бок с имеретинцами
Как львы шли в бой кахетинцы
Турки это увидевши, жалели, что пришли сюда».

Э. Бурчуладзе. Крымская война и Грузия, Тб, 1960, с. 335—336.*

В Кахети пришло известие о том, что турки напали на Гурию и гурийцы обращаются к кахетинцам за помощью. Возглавил сформированный в Кахети тушинский отряд в составе 156 человек Киазо Чолокашвили. Из этого же отряда он подобрал себе в денщики отлично

сложенного, с военной выправкой, длинноусого, мужественного вида тушина по фамилии Кадагидзе (Амашвили). Дружина, оседлав коней, коротким путем подошла к Озуртети и здесь стала лагерем на одной из гор, с которой хорошо просматривалось поле боя.

Киазо Чолокашвили отдал необходимые распоряжения тушинскому отряду относительно вступления в бой, а сам вместе с денщиком Нико Кадагидзе прибыл в лагерь командования грузинским войском. Грузины были крайне обрадованы приходом тушин и поблагодарили Чолокашвили.

Киазо сказал им: «Тушины готовы вступить в бой, однако, как видите, почему-то медлят с этим». Его спросили: «Чем бы можно объяснить это промедление», на что он ответил: «Пошлите человека, пусть узнает о причине».

Из лагеря военачальника тут же выслали всадника, который вскоре прибыл к тушинам и, как было поручено, спросил у них, почему они медлят вступать в бой. Тогда командир тушинского отряда ответил ему вопросом на вопрос: «Скажи, братец, которые из них враги? Одеты они совершенно одинаково, шаровары у них заправлены, некоторые в красных шапках, иные — в башлыках.

Прибывший из лагеря улыбнулся и ответил: «Те, что в башлыках — наши братья — гурийцы, а в красных фесках — турки».

Только сказал он это, раздалась команда: «Бейте красношапочников!». Подобно урагану ринулась в бой тушинская дружина, подмяла турецкие отряды, оголив один из вражеских флангов. Нико Кадакидзе, обернувшись, сказал Киазо Чолокашвили: «Надо выступить нашим братьям на подмогу». Киазо не стал медлить, И они тут же вдвоем ввязались в бой. При первой же стычке с оврагом под Киазо пал конь. Кадагидзе соскочил с коня, передал его Киазо, а сам продолжал биться пешим.

Грузинское войско нанесло врагу жестокое поражение и изгнало его за пределы Гурии. Победу в сражении грузины отметили большим пиршеством.

После победы были устроены праздник и состязания.

«Среди воинов состоялось соревнование в беге. Из тушинской дружины в нем участвовал Симон Чичашвили (Цискаришвили). С ним состязался воин-гуриец.

И вот, гуриец и тушин подготовились к состязанию в беге, прозвучал сигнал. На первой половине пути вперед вышел гуриец. Затем отличился тушин, опередил гурийца и победа оказалась на его стороне. Чичашвили, оказывается, сказал:. «Там, где есть тушины, другому делать нечего».

После победы над врагом, тушинская дружина торжественно вошла в Тбилиси.

Газ. «Соплис цховреба», 28 января 1972 г.

ЧЕЧЕНЦЫ В ПРЕДАНИЯХ СОСЕДЕЙ

АХРИЕВЫ, БОРОВЫ, ЛЬЯНОВЫ
(Ингушское предание)

Ахри, предок Ахриевых, был родом из Чечни, из Дишни и пришел 9 поколений назад. Его сын, после поселения в ауле Фуртоуг женился на дочери осетинского князя из Тагаурской фамилии. Оттуда же пришел Бор и Льян — родоначальники Боровых и Льяновых. И они тоже породнились с осетинскими князьями. Все они поселились в ауле Фуртоуге. Вернее, они его и основали. Льян взял дочь Дударова (который еще раньше пришел из Чечни, из Кея) и построил первую башню.

Сообщил Ахриев Г.С. Мутушеву А.М., который, в свою очередь, передал эту информацию Ошаеву Халиду будучи в одной ссылке. Ошаев передал эту информацию Яндарову А.Д.

БОТЛИХСКОЕ ПРЕДАНИЕ

В старину ботлихцам часто приходилось воевать с андийцами, ахвахцами, хунзахцами (аварцами) и каратинцами. С годоберинцами же у них всегда поддерживались союзные отношения. Сохранился рассказ о том, как ботлихцы хитростью выманили у чеченцев участок земли. Ботлихский представитель присягнул, что стоит на земле, искони принадлежавшей Ботлиху. Чеченцы же не знали, что это была земля в его чувяках, которую он взял на улицах Ботлиха[104].

Записал Лавров Л.И. в 1950 г. в с. Ботлих. Сказитель не указан // Лавров 1982: 119—120.

ОСНОВАНИЕ СЕЛА ЭНДЕРИ
(Кумыкское предание)

Предание упоминает только о каких-то князьках Бурчебий (блоха-князь, или князь блох), которые жили на том месте, где находится ныне Байрам-аул; и о ногайцах, называвшихся карагачскими, которые кочевали близ трех отдельных лесов, называемых именем Караагач (черный лес), из которых один возле Брагун, другой ниже Андреева (Эндери), третий за Сулаком. Ногайцы эти, как говорит кумыкское предание, по неизвестным причинам, перешли к Астрахани, где остатки их и теперь там существуют под именем Караагачских (Кундровских). На место их являются на Кумыкской плоскости нынешние кумыкские и тарковские ногайцы.

Единоплеменные ногайцам древние тюменские татары жили на правой стороне Сулака у урочища Бурунчак. Ныне они в Андрееве составляют особый квартал и вместе с ногайцами следуют учению имама Ханафи; тогда как все остальные кумыки держатся толкования имама Шафи. — Вот все народы, какие, во времена давно минувшие, населяли Кумыкскую равнину. В горах же, смежных с Андреевским округом, на запад от Сулака, были известны три народа.

Гуены[105], вышедшие из отдаленного нагорного Нашахойского общества[106] (в верховьях левого притока Аргуна, называемого Чент[107]). Они имели свой аул на неприступной скале, близ нынешних Миятлов[108] и занимались полевыми работами на левом берегу Сулака, при выходе оного из гор. Ныне они, подобно тюменам, составляют в Андрееве особый квартал и находятся в родстве с известною в Чечне фамилией Гунай[109].

Сала, или салатавцы, предки нынешних кумыкских сала-узденей, вышедшие из находящейся за Гунбетовским хребтом деревни Рикони; жили при речке Сала-су, впадающей в Акташ; они считаются в родстве с ауховцами и принадлежат к Вашандроевской[110] их фамилии; подобно тюменам и гуенам, Сала составляют ныне в Андрееве особый квартал.

Ауховцы заключались в одной деревне Юрт-Аухе[111].

Все эти три народа, т. е. гуены, сала и ауховцы, — имели от себя жителей и на урочище Эндрей, нынешний Андреев, где каждый из них имел свой участок земли и владел вырубленными и вычищенными в окрестных лесах полянами. — Вообще край нынешних кумыков, со всеми вышеперечисленными племенами, зависел от шамхала кумыкского, которого владение простиралось от Кайтага до Кабардинских земель; а в то время кабардинцы занимали и горы между Тереком и Сунжей, называемые кабардинскими, до урочища Сатай, где ныне Червленская переправа. Пункт этот, по преданиям туземцев, заслуживающих вероятия, был действительною границей между древним Дагестаном и Кабардою, следовательно, и проживавшие между Тереком и Сунжею казаки и поселившиеся там же впоследствии времени брагунцы, принадлежали к составу одной или другой из тех областей. В ширину Дагестан граничил с Гунбетовским хребтом и Каспийским морем. Все народы его составляющие, в особенности те, которые обитали на

Кумыкской равнине и в горах, смежных с Андреевом, были напитаны воинственным духом и не любили, безусловно, повиноваться шамхалу. Тюмены, гуены, сала и ауховцы иногда ссорились между собою. Гуены в особенности враждовали против тюменов, но уступали первенство сала, имевшим союзниками ауховцев, своих однофамильцев. Гуены же, кроме собственной отваги, никаких союзников не имели.

Шамхал кумыкский Андия разделил свое владение на уделы между сыновьями[112]. Один из них Султанмут не получил от отца должной себе части, потому что считался чанком, рожденным от черкесской узденьки из фамилии Анзоровых и потому не имеющим равных прав на наследство с другими братьями, рожденными от княгинь.

Султанмут, обиженный этим отказом, с братьями своими, рожденными от его же матери, Муцалом и Ахметханом, переселился в Чир-юрт, где нашел несколько семейств сала или салатавцев, вероятно, зашедших с речки Сала-су, где было главное их поселение, был принят ими с радушием, и, судя по услугам, ими ему оказанным, должно полагать, что они и прежде были друзьями или аталыками этого князя. Султанмут поехал в сопровождении их в Кабарду, к родственникам своим Анзоровым, откуда приведя многочисленную дружину, предложил отцу своему, с свойственною ему настойчивостью, свидание. Отец, не предуведомленный о приведенном войске, выехал к нему с незначительным прикрытием. Свидание было при колодце Темир-кую, что на половине дороги от Чир-юрта, в Кум-Торкали, и в то самое время, как отец с сыном беседовали, нахлынули из засады кабардинцы и принудили шамхала уступить Султанмуту в потомственное владение весь край, простиравшийся от означенного колодца на запад, до земель Кабардинских. Удел, таким образом у шамхала исторгнутый, составлял едва ли не половину всех его земель. Почему бы ему не сказать тогда же, что уступка таковая была от него вынуждена вероломством? Следующий факт должен разрешить недоумение, встречаемое в этом непомерном уделе, полученном незаконным сыном от законного отца.

Упрочив за собою полученный удел, Султанмут не замедлил переселиться из Чир-юрта на урочище Чумлу, в 3-х верстах выше Андреева[113], лежащее на правой

стороне Акташа. Примеру его последовали все вышедшие с ним из-за Сулака кумыки, салатавцы, о коих было уже сказано, что они предки сала-узденей, гуены и тюмени. Из Чумлов сыновья Султанмута, Казаналип и Айдемир, со всем народом переселились в нынешний Андреев.

Первые союзники Султанмута, салатавцы, обитавшие у Сала-су и частью в Чир-юрте, составляли сильный класс в своем племени. С прибытием в Андреев их потомков, под именем «сала», эти нимало не лишались своих преимуществ. Потомки Султанмута осыпали их разными благодеяниями, дарили им земли, невольников, оружие и проч. Зато сала обязаны были верою и правдою служить князьям в качестве узденей, не щадя в случае нужды и жизни своей для них. Подобно сала-узденям, князья отличали пожалованием земель и многих других узденей с тем, чтоб они служили им по примеру сала.

Кварталы, в которых живут сала-уздени, имеющие землю и воду, работают на землях сих последних и, наконец, кварталы, или общины, которые имеют свои земли с водою, работают на них свободно и безотчетно.

К этому последнему разряду я причисляю гуенов и тюменов[114], древнейших обитателей края, вместе с сала прежде всех признавших власть Султанмута и положивших основание Кумыкскому владению. Хотя Султанмут и сыновья его Казаналип и Айдемир утвердили за ними тогдашние их земли, но гуены и тюмены в продолжение многих лет должны были бороться со всевозможными препятствиями, мешавшими им пользоваться своим достоянием, и результатом всех их деяний и справедливых усилий было то, что они сохранили до сих пор неприкосновенными свои права на поземельную собственность и некоторые характеристические обычаи. Ныне гуенам принадлежат превосходные земли не в дальнем расстоянии от Андреева и по берегу Сулака, выше Темир-аула; тюменам принадлежит урочище Бурунчак за Сулаком.

Первые находятся под покровительством князей Айдемировых, последние Казаналиповых; те и другие по смыслу своего происхождения и значения в общественной организации кумыков, следуют вторыми за сала-узденями; богатые из них могут служить при своих князьях со всеми принадлежащими узденю достоинствами и почестями, а бедные могут свободно заниматься полевыми работами на своих землях. Не имей гуены и тюмены права на древ-

ность самостоятельности и не будь у них земель, — они по образу настоящей бедной своей жизни могли бы быть причислены к третьему разряду узденей.

Шихалиев Д.—М. Рассказ кумыка о кумыках. Махачкала: 1993.

ИСТРЕБЛЕНИЕ ГУЭНСКИХ КНЯЗЕЙ[115]

(Кумыкское предание)

Мы живем здесь искони и до основания Андреева (Эндери), владея с тех пор принадлежащими нам землями, которые от нас никогда и никем не были отбираемы и всегда находились в нашем владении. Некогда отцы бывшего Гуэн-Алибека, вышедшие из гор, именно из тех мест, откуда мы вышли, поселились между нами, и мы, зная их деятельную и воинственную жизнь, а также почетное их в горном обществе происхождение, приняли их как членов для нас полезных, и за услуги и покровительство, оказываемые ими нашему народу, ежегодно пахали для них на своей земле день и день жали. Такой порядок длился дотоле, пока отцы Алибека не возымели мысль, что услуга гуэнцев, им добровольно сделанная, была прямой их обязанностью. Когда же это обнаружили, сие последние истребили их.

ЦГА РД, ф. 105, оп. 2, д. 4, л. 2.

О ПОСЕЛЕНИИ ГУЕНОВ В ЭНДЕРИ

(Кумыкское сказание)

Первоначально в Эндирее жили тюмены, а недалеко от них (на территории современного Казбековского района) жили гуены. Эти племена постоянно враждовали между собой. Только у одного юноши из племени тюменов — Индер-бая — был друг гуен. Каждый день после охоты они встречались и вместе проводили свободное время. Однажды Индер-бай присутствовал при обсуждении его соплеменниками-тюменами плана поголовного уничтожения гуенов. Тюменский тамаза (старейшина) решил пригласить гуенов к себе и напоить отравленным напитком. На следующий день Индер-бай отправился к своему другу и предупредил его о грозящей гуенам опасности. Получив приглашение, гуены ответили, что принимают его с большой радостью, но просят подождать три дня, так как они положили все свои луки в воду (в действительности они положили в воду не все луки, а только старые)[116] и им неудобно идти бее оружия. По возвращении домой посланцы тюменов сообщили, что гуены

положили все луки в воду. Предположив в этом средство улучшить военную технику, тюмены решили проделать то же самое — они положили в воду все свои луки, в том числе и новые.

Через три дня тюмены повторили свое приглашение, и на этот раз все мужское население гуенов, способное носить оружие, отправилось в гости. Их тамазы расположились на почетных местах, а молодежь в боевом порядке встала за ними, заявив, что по обычаю племени молодые не смеют сидеть при старших. В бокалы был налит отравленный напиток и поднесен гостям. Однако гуены, опять-таки сославшись на свой обычай, предложили сперва выпить напиток почетным тюменам. Не находя иного выхода, они выпили напиток и тут же умерли. Остальных тюменов гуены захватили в плен.

Земля тюменов очень понравилась гуенам, и они основали здесь селение. В знак благодарности Индер-баю, которого гуены усыновили и окружили почетом, они дали этому селению его имя. Впоследствии оно изменилось в Эндирей[117].

Записала Гаджиева С.Ш. в 1953 г. со слов народного сказителя Аява Акавова, г. Хасавюрт // Гаджиева С.Ш. Кумыки. М.: АН СССР, 1961 г., с. 193—194.

ГУЭНЫ, ТЮМЕНЫ И АУХОВЦЫ

Ауховцы сами себя называют акки и происходят от аккинцев, близ Военно-Грузинской дороги живущих, часть из них еще в глубокой древности поселилась в Тарки, и потомки их в Кизляре до сих пор именуются аух-аул, или акочинцы.

Гуены когда-то побили тюменских князей и были за то преследуемы тюменами. В одно время, когда гуены позвали на мировую тюменов и подносили им, по обыкновению, вино, последние, возвращая чарки, говорили: якши-йол, что значит: в добрый путь, или яснее: пей на здоровье.

При этом слове гуены, повинуясь обычаю, должны были выпивать возвращаемые, чарки с вином, и сами незаметным образом опьянели прежде тюменов; тогда тюмены, пользуясь их простодушием, всех бывших на пиру перерезали и сами ушли благополучно. С тех пор гуены поклялись во время пиршества не принимать ни от кого никаких якши-йол, и тому, кто предложит подобную честь, подносить с ряду три чарки, — что до

сих пор свято исполняют и все кумыки без различия состояний, если случится им пировать с гуенами.

Шихалиев Д.-М. Рассказ кумыка о кумыках. Махачкала: 1993.

ДУДАРОВЫ — ОСЕТИНСКИЕ АЛДАРЫ

Дударов был родом из сел. Кий[118]. Обладая редкой отвагой, силой воли и властолюбием, он не уживался с местным населением, постоянно враждовал с ним. Теснимый ингушами, он, с небольшой наемной дружиной, переселялся из одного места в другое и вот, покинув Ассинское ущелье, укрепился в Мецхальском обществе, близ аула Харпе. Здесь, у подножия утеса, на котором расположен этот аул, он воздвиг крепкий замок, подчинил себе ближайшие селения и брал с них дань — по одному барану с каждого воза дров, проходившего мимо него. У Дударова было несколько сыновей. Один юноша приехал из Галгая в Харпе погостить к своему дяде. Дударов, пользуясь отсутствием родственников этого юноши, взял его в плен и заковал в цепи. Во владение Дударова зашла с какой-то просьбой женщина из Харпе. Дударова не было дома. Пленнику удалось обмолвиться с нею несколькими словами. Он сказал ей: «Передай харпиевым, что меня повезут продавать в рабство. Когда будем ехать в долине, я закричу, подражая крику черного ворона». Женщина передала это родственникам пленника, когда они вернулись домой. Те устроили засаду. Когда сыновья Дударова везли юношу в долине, он крикнул, подражая крику черного ворона. Харпиевцы напали на сыновей Дударова, убили их и освободили пленника. Победители отрубили головы братьям и на следующий день утром крикнули Дударову с вершины утеса: «Дударов, смотри, вот козлиные головы!» В это время Дударов стоял возле своего замка, покуривая большую трубку. Головы сыновей покатились к ногам отца; одна из них упала в ручей, и была унесена теченьем. Дударов ответил: «Не буду пить воду, смешанную с кровью моих детей». Он покинул замок, переселился в соседний аул Духаргишт и выстроил там башню. Через некоторое время он уехал в Ларс и вернулся с богатой добычей. Фамилии Куштовых, проживавшей в этом ауле, он привел в дар быка, к хвосту которого был привязан осел, нагруженный шелком и золотом. Дударов побратался с Куштовыми и потом, с их помощью, напал на Харпе и взял в плен всех мужчин.

После этого набега, опасаясь мести ингушей, Дударов переселился за Терек, в Осетию.

Записал в 1927 г. Семенов Л. со слов жителя с. Духаргишт // ИИНИИК. Археологические и этнографические разыскания в Ингушетии в 1925—1927 г.г. Владикавказ, 1928 г.

КАЗИ-КУМУХСКОЕ ПРЕДАНИЕ[119]
(лакское предание)

Жители помнят предание о былых походах лакцев в Грузию. Одним из организаторов их был Малачил Иса[120]. Его посланцы — чапары — вербовали желающих в Аварии и Чечне. После сбора отряда Малачил разрабатывал с ним план похода. Это происходило в соборной мечети. В одном из таких походов[121] Малачил, окруженный грузинами в местности Черек-майдан, был убит. Возлюбленная Малачила, переодетая мужчиной, отправилась в Грузию и вывезла его труп домой.

Записал Лавров Л.И. в 1949 г. в с. Кази-Кумух. Сказитель не указан // Лавров 1982: 102.

О НАЧАЛЕ ГРЕБЕНСКОГО ВОЙСКА ПОСЕЛЕНИЯ

Находящийся Кизлярского ведомства гребенские казаки с которого времени и при котором государе, или по каким-либо обстоятельствам в оном месте поселились, того при Кизляре и у них в войске никакого письменного известия не имеется, токмо чрез старожил объявлено, что они весьма от давних лет по Тереку-реке жительство свое имеют, а каким случаем, по указу иль без указу, при котором государе сначала поселились, того за давностью сказать не могут. По объявлениям же настоящих терских старых жителей, или старожилов, сказано, как от отцов и дедов своих верно слыхали, что оные гребенские казаки по Терку начались от беглых российских людей и от разных мест пришельцев от давних годов, только первоначальное жительство свое имели не на тех местах, где они ныне имеют, но за Терком в гребнях (то есть в горах) и в ущельях, а именно: в урочищах голого гребня, в ущелье Павлавом, при гребне и ущелье ж Кашланавском и при Пименавском дубе, которой и доныне ниже Балсур или Ортан-реки, при Терке-реке ж, по коим местам гребенскими казаками и проименовались. Но по частым и усильным на них там от соседственных горских народов нападениям и причиняемым им всегда беспокойствам, с ущербом людей и скота, принуждены были оттоль выйти, и переселится по Тереку-реке деревнями, а именно: Курдюкова, Глаткова и Шадрина, по прозваниям отсадчиков[122] своих. На вышеописанных же местах по их выходе поселились и завладели балсурцы, или карабулаки[123], чеченцы и гробончуки[124]; умножение их потом стало от воровских казаков; а потом прибавилось их и от беглых стрельцов; и так, наконец, за утеснением их жилищ, хотя и целыми городками те деревни делались, принуждены были еще два городка построить, Новаглаткой и Червленай, с которого времени стало их пять станиц. Какие ж те воровские казаки были, тем свидетельствуют их известным и доныне именами находящиеся по Терку, Аксаю, Канбулату и по прочим

рекам запустелые городищи, яко то: Стеньки Разина, Андрюшки Кильбака, Костека[125] и прочих разбойников, притом и бывшие кумские казаки, где ныне состоят неизвестно.

ЦГАДА. Портфели Миллера, д. 757/30, лл. 2—3 об.; Текст воспроизведен по изданию: Описание гребенских казаков XVIII в. // Исторический архив. № 5. 1958 / «Описание гребенских казаков» следует датировать примерно серединой XVIII в.

ГИМН ТЕРСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА

Не из тучушки ветерочки дуют,
Ой, не дубравушка во поле шумит.
То не серые гусюшки гогочут,
Ой, по-над бережком они сидючи

Не сизые орлы во поле клекочут,
Ой по поднебесью они летучи, —
То гребенские казаченьки,
Ой перед Грозным царем гуторят:

Ой ты, батюшка, ты, наш царь Иван Васильевич,
Ой, православный ты наш Государь,
Как бывалоча ты нас, царь-надежа,
Ой, многа дарил нас, много жаловал.

А теперича ты, наш царь-надежа,
Ой, скажи да скажи нам казакам,
Чем пожалуешь нас, чем порадуешь
Ой, чем подаришь нас, чем пожалуешь?

Подарю я вас, гребенски казаченьки,
Ой, рекой Тереком, рекой быстрою,
Ой, всё Горынычем со притоками,
От самого гребня до синя моря,
Ой, до синя моря, до Хвалынского[126].

ГРЕБЕНЦЫ

Гребенские казаки жили прежде за Тереком. Гребень между Сунжею и Тереком, близ соединения этих рек, был собственным их достоянием. Атаман Бельский жил близ качалыкской деревни Гюйдюрмес[127], которую казаки и ныне называют Бельскою. Следы казачьих

Казачки станицы Червленой в праздничных нарядах. Фото конца XIX в. (ЧИРКМ, н/в 2537/45)

садов и хлебопахотных мест еще в недавнее время были на той стороне Терека, против станиц Новогладковской, Старогладковской и далее.

Близ нынешнего Ханмамат-юрта, между Тереком и старым руслом Аксая, называемым Чувал, или Шувал, была проведена казаками канава, около которой они пахали землю. Притязания их простирались и далее, в недра кумыкских земель. Немудрено после этого, что и на Акташе реке, в самом его ущелье, жил какой-нибудь атаман Андрей, давший урочищу свое название, оставшееся под тем именем и до наших времен неизменным[128].

Шихалиев Д.—М. Рассказ кумыка о кумыках. Махачкала: 1993.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Имеется в виду не настоящий плевок, а ласкательное обращение.

2. Малх-Аьзни — персонаж языческой мифологии древних чеченцев. Она, согласно мифам, дочь солнца, персонификация его лучей.

3. Одноименный персонаж представлен в эпосе и мифологии многих народов Кавказа. Это — осетинская Шатана, абхазская Сатаней-Гуаша, адыгская и абазинская Сатаней, карачаево-балкарская Сатанай. По осетинской мифологии — дочь Уастырджи, рожденная мертвой Дзерассой. За месяц вырастала как за год, а за год — как за три года.

4. Высота горы составляет 4507 м. над уровнем моря.

5. Оборотень, человек, в которого вселился демон.

6. На восточной стороне, на высоте 1,5 метра от земли виднеется окно, высотою в 1 м, 7 см, шириною в 78 см. Западная стена, лучше других сохранившаяся, была глухая. Вход можно предположить либо в северной, либо в южной стене, которая рухнула, так что представляет лишь кучу камней. Здание окружено каменной оградой, в которой заметны двое ворот с арками, одни на северо-западе, другие на юго-востоке. Едва ли можно сомневаться в том, что описанное здание носило священный характер; высокое положение на горе, ограда, народная традиция, которая утверждает, что предки нынешнего населения ходили к Мизр-Ерди на поклонение и резали баранов, принося их в жертву будто бы стоявшему там идолу — все это убеждает нас в том, что перед нами древнее святилище. Но, с другой стороны, к описанной развалине не может быть приурочено сообщаемое г. Ипполитовым предание о монастыре, будто бы построенном фиренгами. На горе, где возвышается руина, нет воды — первого условия для жилья, да и размеры постройки не соответствуют понятию о монастыре. Перед нами, скорее всего, следы попыток христианизации.

7. Чом-буц, говорят, растет в горах. По народному поверью, в того, кто имеет ее при себе, все девушки влюбляются. Кроме того, перед ним все препятствия на земле исчезают.

8. Интересно, что абсолютно аналогичное предание зафиксировано у грузин (ГНПЛ 1973: 250).

9. Ряженый, для вызывания дождя. В чеченском литературном — къошкъали; в шотойском диалекте — къоршкъури. Хетарехь, иштта ц1е йолуш хьалха заманахь вайнехан дукха делий лоруш дин хиллачу хенахь цхьа дела хилла.

10. Ога — разновидность емкости для муки или помола.

11. Эта колядка в Ведучах раньше къоршкъури исполнялась.

12. Тезет — место поминок во дворе, куда приходят родственники и знакомые умершего для выражения соболезнования.

13. Сюжет явно доисламский, но получивший, с принятием мусульманства, новую интерпретацию. Лягушка, как священное животное, почиталось многими народами мира.

14. Аул расположен в 4 км к северо-западу от центра Аккинского общества.

15. Селение в Ботлихском р-не Дагестана, на границе с Чеченской Республикой.

16. Село на юго-западе от Шатоя, в Шатойском р-не Чеченской Республики.

17. Село близ Барзоя, к югу от него (Сулейманов 2006: 204).

18. Мержой — общество на границе Чечни и Ингушетии, входящее в большое племенное объединение Орстхой.

19. Кирд-Бавнаш — башенный комплекс в Терлое, у слияния Терлой-эхк и Чанти-Аргуна.

20. Иными словами, беря за поколение 25 лет, как обычно принято, мы получаем 10 поколений х 25 = 250 лет. Таким образом, у нас выходит время события

1483 год ориентировочно. Первый известный Умма-Нуцал жил примерно в конце XV — начале XVI вв.

21. Село расположено у слияния Терека и Сунжи. По мнению ряда ученых, основано выходцами из Крыма при правителе Золотой Орды Мамае.

22. Название говорит само за себя — это маршрут перемещения войск крымских ханов, кабардинцев, русских и т.д.

23. В данном названии, видимо, отражен маршрут перегона табунов в Предкавказские степи, либо, характеризует эту переправу, как возможную для преодоления ее верхом.

24. Данное название, вероятно, усвоено от русских или ногайцев, так как нет зафиксированных данных, что чеченцы именовали турков и их союзников османами. В русских документах XVII в. переправа через Сунжу в р-не совр. г. Грозного называется «Османов брод».

25. Западночеченская родовая группа, занимавшая Галанчожский р-н современной Чеченской Республики. Топоним трудно переводим, но в бацбийском словарном фонде сохранилось слово гал «береза».

26. Тут, видимо, ошибка в записи самого Костерина. Мусульманское летоисчисление начинается с Хиджры, а не с появления Пророка Мухаммада.

27. Значение мехк-кхела то усиливалось до авторитета исполнительной власти, то ниспадало до рекомендательной организации. Имеются сведения, что мехк-кхел собирал для общественных нужд денежные средства. Наиболее видными председателями мехк-кхела, по преданиям, были Мулк Эрсано, Вюса Тинаев, Бейбулат Таймиев, мулла Махамад-Хаджи Центоройский и др. (ОИЧИ, т. I, с. 283).

28. По преданиям, местность Нашха — прародина всех коренных чеченских фамилий.

29. Речь в легенде идет о скалах выветривания — выходах светлого мергеля, осадочных горных пород, состоящих из кальцита или доломита и глинистых минералов.

30. Саьрмак — слово, заимствованное из тюркского лексикона: ср. карачаево-балкарское и казахское — саурбек.

31. Тейпы ногIий и Iандий не чеченского происхождения. Первые — от ногайцев, вторые из дагестанской народности андийцы, проживающей на границе с Чечней.

32. Тейп дагестанского происхождения, по большей части, выходцы из даргинского села Кубачи.

33. Это вариант чисто народной этимологии названия селения. На самом деле, в составе названия села входят два компонента — Урус (< чечен. оьрсийн) «русский» и Мартан «река Марта». Сами чеченцы так село не называли, а говорили Хьалха-Марта, т.е., «перед рекой Мартан». Название же Урус-Мартан относилось исключительно к русской крепости (ныне не существующей), основанной в 1848 году.

34. Судя по родословной, селение возникло в конце XVI века.

35. Аул Хийлах расположен в Нашхойском обществе.

36. Хушпар — историческое лицо. До сих пор на севере развалин Хийлаха бежит родник с его именем «Хушпара хьеста».

37. Селение в Итум-калинском р-не Чечни, на левом берегу Аргуна, напротив села Итум-кале.

38. Огой (ОгIой) —божество чеченцев периода язычества. Данное предание отражает трансформацию прежних божеств в мифических героев и персонажей низшей демонологии.

39. Т.е., рассказчик подразумевает, что конь и его хозяин были столь огромными, что с момента появления головы коня до появления всадника прошло некоторое время.

40. Реальное историческое лицо князь Кагерман Алхасов жил в Али-Юрте в сер. XIX века, и придерживался про-российской ориентации.

41. Шамиль подразумевает степень непокорности жителей чеченских обществ.

42. Шотойское общество, в которое входило множество аулов: Шотой, Варандой, Вашандарой, Гаттын-кале, Хал-келой и др.

43. Биргёа — кумыкское, по происхождению, прозвище, в переводе означающее «одноглазый».

44. Фраза произнесена по-кумыкски.

45. Реальное историческое лицо, родом из аула Гихи. Был сподвижником известного в Чечне шейха Кунта-Хаджи Кишиева. После ареста своего патрона, Вара ушел в абреки и стал представлять реальную угрозу царской администрации на Кавказе. В 1865 году, выданный кровником, Вара был окружен и убит царскими солдатами.

46. На русскоязычных картах — Фартанга.

47. Даттых — село, расположенное недалеко от границ Чечни и Ингушетии. Основано представителями Орстхойского общества. Связь с чеченским дьаттах «каша из кукурузной муки с маслом» — сомнительна семантически, как и связь с чеченским дьатта «масло (сливочное)». Оба чеченских слова восходят к восстановленному пранахскому *dattin. Между тем, судя по артефактам, селение гораздо древнее распада пранахского языкового состояния (XIII век). По мнению составителей, топоним восходит к чеченскому датта «рябина».

48. Судя по набору вооружения героя этого предания (копьё и огнестрельное оружие), данное произведение относится к эпохе XIV — первой половины XVIII века.

49 . Далее идет описание реальных соревнований, которые проводились сильными чеченскими фамилиями еще до эпохи имама Шамиля (до 1840 г.). В качестве приза действительно была женщина из фамилии организаторов состязаний.

50. Тут несколько поэтизирован уже почти забытый обычай. На самом деле, состязающиеся джигиты в бой вступали не против конкретного лица, а каждый сам за себя. Удары наносились боевым оружием. И тут нет ничего удивительного, так как горская одежда, сделанная из шерстяного сукна ручной работы, хоть и слабая, но действующая защита против рубящего оружия. Кроме того, использование кольчуги в бою среди народов Северного Кавказа отмечено вплоть до сер. XIX века. Убитый, раненый (не имеющий возможности продолжать поединок) или добровольно покидающий ристалище выбывал из числа состязающихся, и к концу боя оставался один единственный победитель, нередко, сильно израненный.

51. В чеченском оригинале вместо «Чечня» стоит топоним «ДегIаста» (Дагестан). В чеченском языке под этим названием подразумевается вообще Восточный Кавказ, а не только территория Республики Дагестан.

52. Яхь, обычно, в чеченско-русских словарях переводится как «гордость, соревнование». Это не совсем верно. Яхь — это здоровое, без черной зависти чувство первичества, желание быть первым в чем-либо, не отставать от своих товарищей в делах, поступках, образе жизни.

53. Селение и тейп в восточной части Чечни.

54. Кура Закрех цхьацца долчу дийцарашкахь Эла Закри а олу. Боккъала а хилла стаг ву Закри. Шен дош дош а долуш, амалехь к1езга х1уманаш доцуш, беран санна ц1ена дог-ойла йолуш адам хилла иза. Иттех шо хьалха Эвтарахь университетан студенташца фольклоран практикехь долуш Закрин вешан к1ант вовзар хилира тхан. Амма, халахеташ делахь а, шен девешах башха дозалла деш а вацара иза. Цунах тхайна цатам хилар д1а а хаийтира оха цуьнга.

55. Эла по-чеченски значит «князь».

56. В старину, в чеченском народном театре накладные бороды и усы делались из войлока, от чего они получались грубые (Информация любезно представлена кандидатом филологических наук Шаарани Джамбековым).

57. Мержой — тейп и территориальная единица орстхоевского общества. Часть его представителей вошла в состав чеченского, часть — ингушского народов.

ИСТОЧНИКИ

АЭС — Археолого-Этнографический Сборник.

Взаимоотношения народов Чечено-Ингушетии с Россией и народами Кавказа в XVI — нач. XX в. Грозный, 1981.

ГНПЛ — Грузинские народные предания и легенды. М., 1973 г.

Грицепко Н.П., Хасбулатов А.И. Взаимоотношения народов Чечено-Ингушетии с Россией и народами Кавказа в XVI — нач. XX в. Грозный, 1981.

Кавказский горец (Журнал), Прага.

Кунсткамера — Кунсткамера. Этнографические тетради. 1998. Вып.12.

***Лавров* 1982** — Лавров Л.И. Этнография Кавказа (по полевым материалам). Л.: «Наука», 1982.

Марковин В.И. В стране вайнахов. М., 1969.

Марковин 1994 — Марковин В.И. Каменная летопись страны вайнахов. М., «Русская книга», 1994.

Материалы по археологии Кавказа. М., Вып. 1, 1888 г.

ОИЧИ — Очерки истории Чечено-Ингушской АССР. Грозный, 1967.

«Орга» — «Орга», ежеквартальный журнал-альманах. Грозный (выходит с 1958 г.).

Очиаури 1969 — Очиаури Т.А. Опыт изучения этнической истории Восточной Грузии по мифологическим сказаниям. Тбилиси: АН Института ИАЭ Грузинской ССР, 1969 г. Автореферат на соискание докторской степени.

НФ — Нохчийн фольклор (Чеченский фольклор). Грозный. «Книга», 1990.

Перевал, (сборник периодики) М. Гиз.

Пхьармат. Ежегодник. Грозный.

Революция и горец. Ростов-на-Дону.

Религиозные культы чеченцев и ингушей и пути их преодоления. Грозный, 1963.

ССТО — Сборник Сведений по Терской Области. Владикавказ.

Терские Ведомости — Газета Терские Ведомости. Владикавказ.

***Уствольская* 1939** — Уствольская Н.М. Дневник похода 39 года по Чечне и Тушетии. «Самиздат».

***Худадов* 1931** — Худадов В.Н. В ущельях первобытной Грузии (Хевсуретии) // Землеведение. М.-Л.: т. XXXIII, вып. I, 1931.

***Цолоев* 1992** — Цолоев Т.С. Взаимоотношения чечено-ингушского и грузинского народов с древнейших времен до начала XIX века. АН Республики Грузия ИИЭ. Тб., 1992. Докторская диссертация.

ЧНИИСФ — Чечено-Ингушский институт истории, социологии и филологии.

ЧИФ — Чечено-ингушский фольклор. М.: Изд.: «Художественная литература», 1940.

ЧИЭЭ — Чечено-Ингушская Этнографическая Экспедиция, АН Грузинской ССР, Тбилиси.

ЧРС — Чеченско-русский словарь. Составитель Мациев А.Г. М., 1961.

ЧР — Чудесные родники. Сказки, сказания и песни народов Чечено-Ингушской АССР. Грозный, 1963.

***Шамилев* 1963** — Шамилев А.И. Религиозные культы чеченцев и ингушей и пути их преодоления. Грозный, 1963.

***Шавхелишвили* 1983** — Шавхелишвили А. Из истории горцев Восточной Грузии: (Тушетия XVI — первой половины XIX вв.). Тбилиси: «Мецниереба», 1983.

Шихалиев — Шихалиев Д.-М. Рассказ кумыка о кумыках. Махачкала, 1993.

Этнография и вопросы религиозных воззрений чеченцев и ингушей в дореволюционный период. Грозный, 1981.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 3

ПРЕДИСЛОВИЕ 5

МИФЫ И ИХ ПЕРСОНАЖИ
Солнце и луна 10
Звезды 10
Малх-Азин 10
Села-Сата 12
Дакох-Корт 14
Спор между совой и солнцем 15
Огонь 16
Гром и молния 16
Священный дуб 17
Ревматизм 17
Адам-Йилбаз 17
Адам-Лилбаз 18
Подорожник 19
Трава метких стрелков 19
Цветок любви 21
Мужество, сила и ум 22
Честь 24
Характер 24
Чом-буц 24
Чиж 25
Как лечить ребенка от сглаза 26
Косынка 27
Серп 27
Смертный грех 28
Рассказ о любви 29
Сказанное змеей 30
Счастье 31
Почему приветствуют стоя 31
Материнское сердце 32
Ласточка и змея 32
Языческие колядки 32

ПРЕДАНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ИСЛАМОМ
Бардал Iаьзи 34
Двадцать три копейки 34
Кто они... 35
Неприятность у лягушки 35
Нет бога, кроме Единого Бога, Мухаммад пророк 36
Божий 36
Ночь предопределения 37
Оплошность 37
Пауки 37
Пища и жилище Шайтана 37
Примирение 37
После человека остаются три вещи 38
Щедрость 38
Шайтан, старик и дерево 40
Лягушка 40

ГЕНЕАЛОГИЯ РОДОВ И ИСТОРИЯ СЕЛ И ОБЩЕСТВ
В Аккинских скалах 42
Ансалта 42
Барзой 42
Башни в горах 43
Белгатойская гора 45
Брагуны 45
Ведено 46
Военная дорога 47
Галай 47
Гендарганой, Махкеты, Гордали 48
Горга шовда 49
Девушка, превратившаяся в камень 49
Дуба-Юрт 50
Итум-Кале 50
Казеной 51
Мекк-кхел 55
Моцаройцами добытая победа 56
Окаменевшая красавица 56
Происхождение чеченцев 57
Родники Ачи 57
Саканхой 58
Терек 58
Улус-Керт, Дачу-Барзой, Дуба-Юрт 59
Урус-Мартан 61
Фалхан 62
Хайбахская башня 63
Хал-Келой 64
Хильдехарой 64
Хушпар, живший в Хийлахе 65
Цекале, Фаранкалой 66
Цонтаройского Геры мастерские 68
Чантийские предания 68

Шали 69
Шахгиреевы из Новых Атагов 70
Шотойские башни 70

ГЕРОИ И ДЕЯНИЯ
Алдам Терлойский 72
Али, сын Гезама и Туллам-Ого 73
Асирбек 76
Астемир из Шатоя 80
Баймарза, убитый в Харсеное 82
Байсангур Беноевский 83
Безмозглый мельник 85
Берг-Бича—князя смерть 86
Бийбулат Таймиев 86
Битва Лорса и Эги 88
Богатырь 89
Ваккулпула из Горно-Аккинского общества 94
Вара 94
Вражда двоюродных братьев 95
Гамхинские и галаштинские башни 96
Герой 96
Геха-абрек 107
Доблесть Сеска-Солсы 109
Жена имеющая яхь 110
Закри 110
Зелимхан 112
Исполнившееся желание 114
Как невеста стирала рубашку 114
Как свояченицы зятя разыграли 115
Как хильдехаройцы освободились от дани князьям 116
Кровь за ножны 116
Ловкий дишниец 117
Мержойские братья 117
Муцул и Секки 117
Наиб 119
Победа Сепы 120
Победа Чеберлойских князей 121
Похороны 121
Проклятье, постигшее князя 122
Сабля Тамерлана 122
Сеска Солса 122
Сила горцев 123
Сломанная борона 124
Солеварня 124
Тазбичинские князья: Акболат и Чега 125
Терлойский князь Берг-Бича 125
Три сестры 125
Турловы 135
Усар 136
Хитана — предводитель дружины шаройских князей 137
Храбрые чеченки 138
Хянгихойский молодец 138
Чада, сын Чопло 139
Чеберлойские князья, убитые в Шикарое 140
Чебаро, Гондало и Доттахо ..141
Шароевские витязи 142
Шаройские князья 148
Шаройский князь Эйкахуса убитый имамом Шамилем ...148
Шейх Мансур 149
Шикаройские князья пленяют садойских князей 150
Ших-Мирза Зейтов 151
Эжей и его братом оставленная башня 151
Элистанжинские Сёсик и Чуштар 151
Ягаев Яга из Горно-Аккинского общества 152

ГРУЗИНСКО-ЧЕЧЕНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ
Автандил и Тинатин 153
Живая кольчуга 153
Майстинский хати 153
Побратимы 154
Праздник Воздвижения 155
Хогаис Минди 156
Хонис-Чало, Ардоти, Андаки и Муцо 156

ВОСТОЧНОГРУЗИНСКИЕ ПРЕДАНИЯ
Введение в раздел 158
Сказание о том, как иахсар и копала сокрушили дэвов 160

Сказание о походе на Каджавети 176
Сказание о водворении Гуданского божества 180
Бои дэвов с хвтишвилами 183
Борьба Иахсара с дэвами 184
Гахуа и хевсурские джвари 188
Девять братьев из Ципори 191
Копала и дэвы 192
Копала и Иахсар 192
Копала и Пиркуши 194
Копалово Ниши 194
Пудзис Ангелози 196
Шубнури 197

ПРЕДАНИЯ ГОРЦЕВ ВОСТОЧНОЙ ГРУЗИИ
Происхождение хевсур 198
Алудаури 204
Апциаури и Чохели 204
Ардоти, Муцо 205
Бучукури 206
Маргошвили 207
Муцо 208
Сисоури, Кистаури 209
Торгва 209
Циклаури и Бекаури 210
Читаурни 210

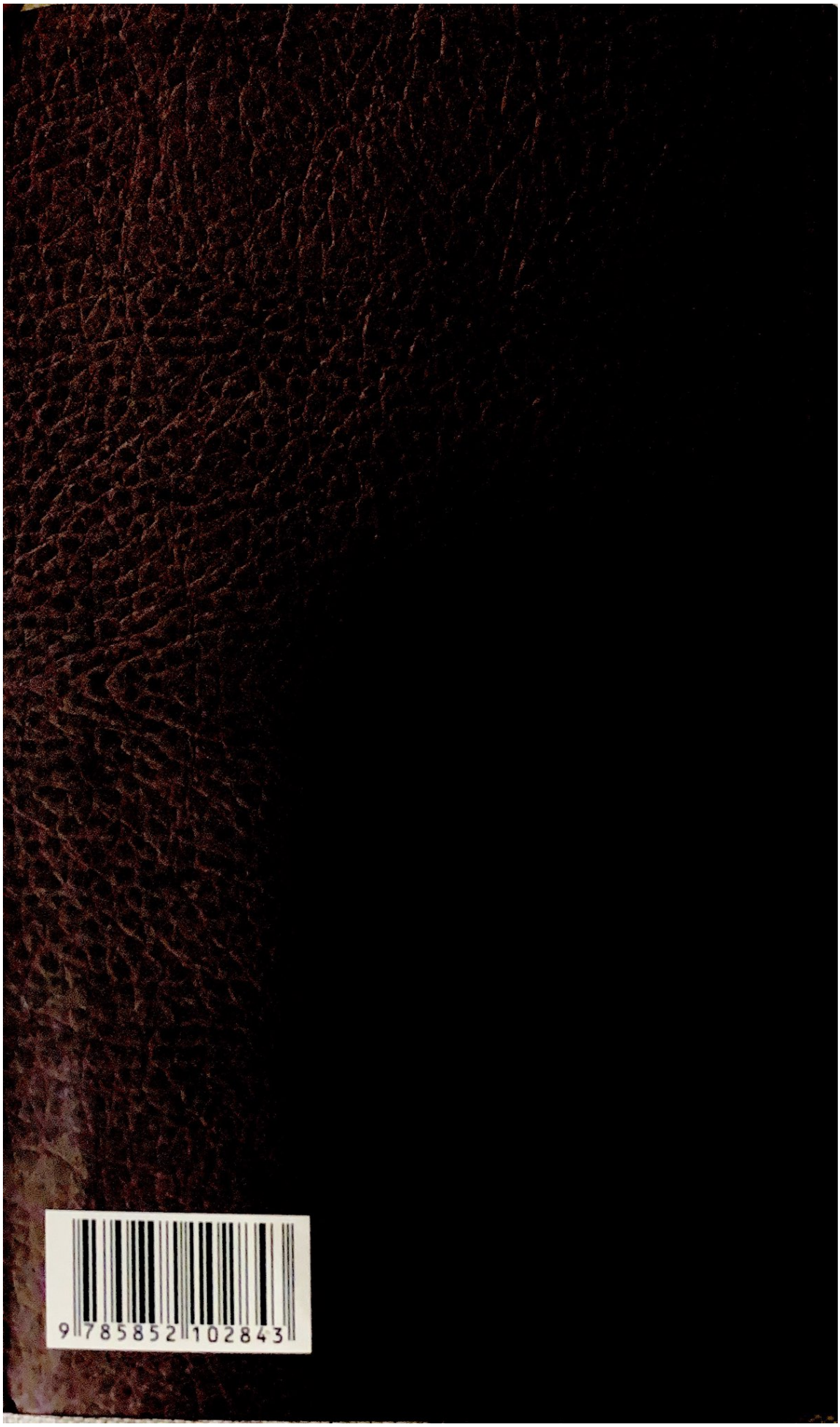
БАЦБИЙСКИЕ ПРЕДАНИЯ
Амиранская гора 211
Бахтриони 211
Бацбийцы 213
Бобгиашвили Кохио 214
Бой драконов 214
Девушка из Цови 216
Зезва 216
Конь Зезвы Гаприндаули 218
Крепость Сагирта 219
Город Метела 219
Землянка Цотра 219
Как бацбийцы с гор спускались 220
Кучка камней на Кадунском перевале 221
Любовное зелье 221
Место гибели Купра 222
Пилишвили род 223
Прыжок Хосра 224
Расселение 224
Смерть Мамуки Калундаури 227
Спероза и Амиран 228
Стоянки в кустарниках бузины 229
Цискаришвили род 230
Чолокская битва 231

ЧЕЧЕНЦЫ В ПРЕДАНИЯХ СОСЕДЕЙ
Ахриевы, Боровы, Льяновы 234
Ботлихское предание 234
Основание села Эндери 234
Истребление гуэнских князей 238
О поселении гуэнов в Эндери 238
Гуэны, тюмены и ауховцы 239
Дударовы — осетинские алдары 240
Кази-Кумухское предание 241

КАЗАЧЬИ ПРЕДАНИЯ
О начале Гребенского войска поселения 242
Гимн Терского казачьего войска 243
Гребенцы 243

ПРИМЕЧАНИЯ 245

ИСТОЧНИКИ 254


9 785852 102843